

Генеральная конференция

GC(53/OR.11

Выпущено в феврале 2010 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Пятьдесят третья очередная сессия

Пленарное заседание

Протокол одиннадцатого заседания

Центральные учреждения, Вена, пятница, 18 сентября 2009 года, 16 час. 30 мин.

Председатель: г-жа МАКМИЛЛАН (Новая Зеландия)

Содержание

Пункт повестки дня ¹		Пункты
24	Запрещение вооруженного нападения или угрозы нападения на ядерные установки, как действующие, так и строящиеся	1–26
20	Осуществление соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с ДНЯО	27–47

¹ GC(53)/24.

Сокращения, используемые в настоящем протоколе:

ДН	Движение неприсоединения
ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия
КНДР	Корейская Народно-Демократическая Республика
Конференция по рассмотрению действия ДНЯО	Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

24. Запрещение вооруженного нападения или угрозы нападения на ядерные установки, как действующие, так и строящиеся (GC(53)/1/Add.2 и GC(53)/20)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что данный пункт был включен в повестку дня в соответствии с просьбой Исламской Республики Иран, объяснительная записка которой содержится в приложении к документу GC(53)/1/Add.2. В приложении к документу GC(53)/20 содержится сообщение постоянного представителя Египта от имени Венского отделения ДН, в котором выражается поддержка включению данного пункта.
2. Г-н СОЛТАНИ (Исламская Республика Иран) говорит, что устойчивое развитие и применения ядерной энергии сильно зависят от безопасного и надежного управления ядерной энергией. Аварии или такие события, как военные нападения на ядерные установки, оказывают серьезное воздействие на восприятие общественностью и, следовательно, на ее поддержку дальнейшего развития мирного использования ядерной энергии.
3. Авария на Чернобыльской АЭС продемонстрировала, что радиоактивный материал не признает международных границ. Любой выброс радиоактивного материала имеет серьезные радиологические последствия, будь то следствие аварии, или преднамеренного террористического акта, или вооруженного нападения.
4. Со времени создания Агентства ему приходилось иметь дело и с ядерными авариями, и с вооруженными нападениями на ядерные установки. В первом случае проводился интенсивный и детальный технический анализ, в котором участвовали ведущие мировые эксперты. Однако в последнем случае политическая среда предотвращала шаги, которые привели бы к выработке юридически обязательного договорно-правового документа, который стал бы международной превентивной мерой.
5. В резолюции GC(XXIX)/RES/444 Генеральной конференции было указано, что "любое вооруженное нападение или угроза нападения на ядерные установки, используемые в мирных целях, представляют собой нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций, международного права и Устава Агентства". В резолюции GC(XXXI)/RES/475 Генеральной конференции заявлено: "Учитывая, что вооруженное нападение на ядерную установку может иметь результатом радиоактивные выбросы с серьезными последствиями как внутри, так и за пределами государства, которое подверглось нападению". Наконец, в предложенной Ираном резолюции GC(XXXIV)/RES/533, принятой в 1990 году, было признано, что "вооруженное нападение на находящуюся под гарантиями ядерную установку, как действующую, так и строящуюся, создало бы ситуацию, в которой Совет Безопасности Организации Объединенных Наций должен был бы незамедлительно действовать в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций".
6. Ввиду масштабного развития и внедрения ядерных применений во всем мире со времени принятия последней резолюции по рассматриваемому вопросу почти два десятилетия назад, имеется насущная необходимость возобновить призыв к коллективным мерам, с тем чтобы предотвратить любое вооруженное нападение или угрозу нападения на ядерные установки, как действующие, так и строящиеся. Международное сообщество ожидает от Агентства, как от компетентной организации в этой области, как минимум, принятия резолюции, основанной на ее прежних решениях и новых событиях.

7. Агентство уже признало значение безопасности, физической безопасности и физической защиты ядерного материала и ядерных установок.

8. Ввиду вышеупомянутых фактов и учитывая печальную реальность потенциальной угрозы здоровью и безопасности народов мира, его страна предлагает, чтобы Генеральная конференция: а) выразила сожаление по поводу любой угрозы нападения или нападения на любую ядерную установку и, в соответствии с Уставом Агентства и Уставом Организации Объединенных Наций, ввела в действие надлежащие коллективные меры наказания в отношении возможных нарушителей; б) предложила Генеральному директору рассмотреть возможность начала под эгидой Агентства переговоров в целях заключения юридически обязательного международного договорно-правового документа, направленного на предотвращение нападений или угрозы нападения на ядерные установки; в) предложила Генеральному директору изучить возможность использования текстов двух конвенций, принятых после аварии на Чернобыльской АЭС – Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии и Конвенции о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации, – в качестве модели оперативного оповещения и взаимной помощи в случае вооруженного нападения на ядерные установки и в этом контексте предложить Генеральному директору создать в Центральных учреждениях Агентства в Вене механизм оказания чрезвычайной помощи, подобной тому, который существует на случай ядерных аварий, в целях оказания государствам-членам, которые подверглись нападению, по их запросу, технической помощи, в частности помощи в области радиационной защиты; г) призвала все государства-члены по запросу немедленно предоставлять техническую и гуманитарную помощь всем государствам-членам, ядерные установки которых подверглись вооруженному нападению; е) предложила Генеральному директору включить рассматриваемый пункт в повестку дня 54-й очередной сессии Генеральной конференции и доложить о принятых мерах относительно затронутых в ходе нынешней сессии вопросов, вызывающих озабоченность и интерес, и о любых дальнейших событиях.

9. Иран решил не представлять резолюцию, хотя он получил поддержку членов ДН и других стран. Поскольку этот вопрос – один из тех, которые вызывают озабоченность почти всех государств-членов, важно, чтобы любое решение было принято единогласно.

10. Г-н ФАУЗИ (Египет), выступая от имени Венского отделения ДН, напоминает, что в письме Генеральному директору от 24 августа 2009 года Венское отделение ДН заявило о своей поддержке включения в повестку дня нынешней сессии Генеральной конференции пункта, озаглавленного "Запрещение вооруженного нападения или угрозы нападения на ядерные установки, как действующие, так и строящиеся", поскольку оно считает, что данный пункт имеет отношение к работе Агентства.

11. О значении, придаваемом главами государств и правительствами ДН этому вопросу, свидетельствует следующая формулировка в пункте 137 заключительного документа, принятого 15-й встречей на высшем уровне ДН, которая проходила в июле 2009 года в Шарм-эш-Шейхе:

"Главы государств и правительств подтвердили неприкосновенность мирной ядерной деятельности и то, что любое нападение или угроза нападения на мирные ядерные установки – находящиеся в эксплуатации или сооружаемые – представляет собой опасность для населения и окружающей среды и является грубым нарушением международного права, принципов и целей Устава ООН и нормативных актов МАГАТЭ. Они признали необходимость разработки в рамках многосторонних переговоров всеобъемлющего документа, в котором запрещались бы нападения или угрозы нападений на ядерные установки, предназначенные для мирного использования ядерной энергии".

12. Г-н КОДОРНИУ ПУХАЛЬС (Куба) говорит, что, по мнению его страны, рассмотрение этого вопроса Генеральной конференцией своевременно и уместно.

13. Как признается в главе VII Устава Организации Объединенных Наций применение силы является исключительной мерой, к которой для защиты международного мира и безопасности прибегают в последнюю очередь. Злоупотребление и незаконное применение силы, а также угроза ее применения не только нарушают статью 2.4 главы I Устава, но и навсегда делают неосуществимой возможность справедливого и окончательного решения любого конфликта.

14. Кроме того, вооруженное нападение на ядерную установку может привести к радиоактивным выбросам с серьезными последствиями для здоровья людей и для окружающей среды за пределами национальных границ.

15. Несмотря на широкое признание этих фактов, в последние годы мир не раз был свидетелем угроз со стороны определенных государств применить силу против установок, и даже был случай, когда одно такое государство подвергло наглой бомбардировке объект в другой стране на основании "подозрений" о том, что это была ядерная установка.

16. Куба решительно отвергает такую позицию и считает, что международное сообщество должно немедленно мобилизоваться и поставить ее под запрет. Таким образом, его страна разделяет выраженное ДН мнение о том, что необходим многосторонний договорно-правовой документ, предусматривающий запрет нападения или угрозы нападения на ядерные установки.

17. Агентство, как организация, ответственная за содействие мирному и безопасному использованию ядерной энергии, должно проявить инициативу в деле содействия переговорам по такому договорно-правовому документу.

18. Г-н ОТМАН (Сирийская Арабская Республика) говорит, что огромную озабоченность вызывает то обстоятельство, что в ходе нынешней сессии Конференция не может договориться о резолюции, предусматривающей запрещение вооруженного нападения или угрозы нападения на ядерные установки. В 1981 году Израиль уничтожил ядерный реактор в Ираке, и он по-прежнему угрожает подвергнуть бомбардировке ядерные установки в Иране. Эти установки находятся под гарантиями Агентства, и международные инспектора проверяют всю осуществляемую на них деятельность.

19. Сирия рассчитывала, что Конференция будет рассматривать любое нападение или угрозу нападения на мирную ядерную деятельность как преступление, заслуживающее наказания. Неспособность Конференции принять такое решение возлагает большую ответственность на плечи государств-членов в том, что касается необходимости обеспечения международного мира и безопасности.

20. Накануне представитель Израиля высказался по поводу нарушений обязательств соседними странами, и его делегация выслушала эти замечания с удивлением. Израиль распространяет необоснованные обвинения против Сирии и пытается подорвать работу Агентства. Он – единственная страна в этом регионе, которая нарушает такие обязательства и которая нарушает международные юридические решения, касающиеся нераспространения. Он является также единственной страной, которая открыто признает, что она обладает ядерным оружием, угрожая, таким образом, безопасности и стабильности целого региона.

21. Сирия надеется, что на следующей сессии Генеральной конференции обсуждаемый вопрос получит заслуженное внимание, что он будет включен в качестве одного из пунктов в повестку дня 54-й сессии Генеральной конференции и что по резолюции будет достигнуто согласие.

22. Он напоминает присутствующим, что цель создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, состоит не просто в том, чтобы добавить еще одну такую зону к уже существующим в мире; скорее – это серьезная попытка ликвидировать одну угрозу, которая создает нестабильность в данном регионе. Создание такой зоны – это единственное средство обеспечения мира и безопасности для всего мира.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Конференции поддерживать следующее заявление Председателя, которое отражает согласованный компромисс по данному пункту:

24. "Генеральная конференция рассмотрела пункт 24 повестки дня "Запрещение вооруженного нападения или угрозы нападения на ядерные установки, как действующие, так и строящиеся". Генеральная конференция отметила резолюции GC(XXIX)/RES/444 и GC(XXXIV)/RES/533, в которых указывается, что "любое вооруженное нападение или угроза нападения на ядерные установки, используемые в мирных целях, представляют собой нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций, международного права и Устава Агентства", и все аспекты данного вопроса стали предметом подробного обсуждения. Государства-члены признали важность обеспечения безопасности, физической безопасности и физической защиты ядерного материала и ядерных установок и в этой связи выразили свое мнение о значении, которое они придают защите ядерных установок. Они отметили также необходимость участия Агентства в оперативном оповещении и оказании помощи в случаях радиоактивных выбросов из ядерных установок".

25. Конференция одобряет заявление Председателя.

26. Г-жа ФЕРУХИ (Алжир) говорит, что, пожалуй, было полезно, что Конференция задумалась над этим вопросом, и что этот пункт был включен в повестку дня, поскольку ни в Конвенции о физической защите ядерного материала, ни в Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма – обе они ратифицированы Алжиром – такого рода нападения не рассматриваются.

20. Осуществление соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с ДНЯО (GC(53)/13; GC(53)/L.4 и 7)

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, переходя к пункту 20 повестки дня, который был включен в повестку дня в соответствии с резолюцией Генеральной конференции GC(52)/RES/14, говорит, что со времени принятия этой резолюции Генеральный директор периодически докладывал Совету об осуществлении гарантий в КНДР, и в документе GC(53)/13 он резюмировал события, произошедшие за предыдущий год. Документ GC(53)/L.4 содержит проект резолюции, представленный рядом авторов. В документе GC(53)/L.7 содержится предложение других государств-членов о включении в этот проект резолюции нового пункта постановляющей части. Последние два документа были представлены только в этот день. Вместе с тем, поскольку это последний день Конференции, она полагает, что нет возражений против приостановки действия правила 63 Правил процедуры Генеральной конференции, с тем чтобы позволить рассмотреть этот проект резолюции и предлагаемую поправку на Пленарном заседании.

28. Решение принимается.

29. Г-н КУМАР (Индия), выступая по порядку ведения заседания, говорит, что у его делегации только что появилась возможность увидеть предлагаемую поправку, содержащуюся в документе GC(53)/L.7, и она удивлена тем, что эта поправка, как представляется, не имеет никакого отношения к существу указанной резолюции, но имеет целью поставить намного более широкий вопрос, позицию по которому его делегации без консультации с национальными компетентными органами занять будет трудно. В этой связи он настоятельно рекомендует не рассматривать это предложение.

30. Г-н ЭЛЬ-ХУРИ (Ливан) говорит, что, по мнению Арабской группы, без универсального применения ДНЯО проект резолюции, содержащийся в документе GC(53)/L.4, достичь своей цели не может. Он не видит никаких причин для того, чтобы кто-то возражал против универсального применения ДНЯО, но, в интересах сглаживания противоречий в ходе Генеральной конференции, он от имени Арабской группы снимает предложение о новом пункте постановляющей части.

31. Г-н БАРРЕТТ (Канада), представляя проект резолюции, содержащийся в документе GC(53)/L.4, говорит, что он согласован инициативной группой стран в консультации с Китаем и Россией. Эта резолюция представляется от имени приблизительно 40 государств-членов, и он приносит извинения за ее позднее распространение. В ней вновь заявляется об озабоченности по поводу действий КНДР, которые создали серьезные проблемы для режима ядерного нераспространения и разоружения, а также для мира и безопасности. В ней содержится настоятельный призыв к КНДР не проводить никаких дальнейших ядерных испытаний и подчеркивается важность полного осуществления обязательств в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В ней выражается сожаление по поводу действий, предпринятых КНДР с целью прекращения всякого сотрудничества с Агентством, одобряются решения, принятые Советом управляющих, и высоко оцениваются беспристрастные усилия Генерального директора и Секретариата по применению всеобъемлющих гарантий в КНДР. В ней подчеркивается стремление добиться дипломатического урегулирования ядерной проблемы КНДР с целью достижения полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации Корейского полуострова. Кроме того, в ней поддерживается процесс шестисторонних переговоров, и к КНДР обращен призыв незамедлительно и без предварительных условий вернуться к этому процессу. Наконец, в ней содержится призыв к КНДР приступить к полному соблюдению ДНЯО и оперативно сотрудничать с Агентством в полном и эффективном осуществлении всеобъемлющих гарантий. Данный проект резолюции поддерживается пятью государствами-членами, которые являются сторонами шестисторонних переговоров, и Канада надеется, что он будет принят консенсусом.

32. Г-н КОДОРНИУ ПУХАЛЬС (Куба) указывает, что накануне были высказаны возражения против рассмотрения одной из резолюций на том основании, что Конференция не должна выделять какую-либо одну страну. Однако в данном случае никаких подобных возражений не высказывается. Его страна сожалеет о таких двойных стандартах.

33. Хотя его страна понимает, что это сложная и тонкая проблема, она предпочла бы обсудить предложенную поправку к данному проекту резолюции, с тем чтобы подчеркнуть необходимость более энергичных усилий по полному уничтожению ядерного оружия. Она вновь заявляет о своей убежденности в том, что только полное уничтожение ядерного оружия и прекращение ядерных испытаний могут реально способствовать гарантии международного мира и безопасности.

34. Куба поддерживает денуклеаризацию Корейского полуострова и твердо убеждена в том, что в целях достижения долгосрочного решения корейского ядерного вопроса усилия на основе дипломатии и мирного диалога должны продолжиться.

35. Поэтому она вновь заявляет о своей позиции по вопросу о ядерном разоружении и о своей обеспокоенности по поводу сохраняющейся угрозы, которую для человечества представляют существующее ядерное оружие и возможность его применения либо угроза применения. Его страна по-прежнему серьезно озабочена тем, что государства, которые обладают таким оружием, не делают никаких успешных шагов в направлении разоружения и полного уничтожения своего ядерного оружия.

36. Он обращается к государствам, обладающим ядерным оружием, с призывом без промедления выполнить свои обязательства в соответствии со статьей VI ДНЯО и в этой связи ускорить осуществление мер, согласованных на конференциях 1995 и 2000 годов по рассмотрению действия ДНЯО, в частности 13 практических шагов, согласованных на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО.

37. Куба приветствовала бы принятие поправки, поскольку она сделала бы эту резолюцию более сбалансированной. Вместе с тем, она не намерена нарушать консенсус.

38. Г-н ДАНИЭЛИ (Израиль) говорит, что его страна поддерживает проект резолюции, содержащийся в документе GC(53)/L.4.

39. Безответственное поведение КНДР вызывает самое серьезное осуждение и требует действий со стороны международного сообщества. Несоблюдение КНДР своего соглашения о гарантиях, ее решение прекратить все сотрудничество с Агентством, ее продолжающееся пренебрежение резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и ее второе ядерное испытание, произведенное ранее в 2009 году, весьма прискорбны и создают серьезную угрозу международной безопасности и режиму нераспространения.

40. Такая деятельность имеет также опасные последствия для региона Ближнего Востока, где КНДР является главным распространителем и поставщиком баллистических ракет странам-изгоям. Например, Агентством до сих пор не расследована помощь КНДР тайной ядерной программе Сирии. Произведенные ею недавнее ядерное испытание и испытания ракет особо подчеркивают важность решительных, согласованных действий международного сообщества. Это подаст правильный сигнал относительно их международных обязательств и обязательств в ядерной области в том числе закоренелым нарушителям на Ближнем Востоке.

41. Г-н ОТМАН (Сирийская Арабская Республика) говорит, что вообще-то удивительно, что государство, которое не является участником ДНЯО и у которого нет никакого соглашения о гарантиях, читает лекции другим о том, какими должны быть их действия в их международных отношениях. Такие заявления могут делать страны, которые соблюдают международные конвенции.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что Конференция желает принять проект резолюции, содержащийся в документе GC(53)/L.4, без голосования.

43. Решение принимается.

44. Г-н СИМ Юн Чо (Республика Корея) говорит, что после предыдущей сессии Генеральной конференции международные усилия, призванные обеспечить поддающуюся проверке денуклеаризацию Корейского полуострова, сталкивались с рядом проблем, вызванных провокациями со стороны КНДР. КНДР нарушила договоренности, достигнутые в рамках шестисторонних переговоров, и соответствующие резолюции Совета Безопасности

Организации Объединенных Наций не только своим ядерным испытанием в мае, но и запуском в апреле ракеты дальнего действия и в июле – баллистических ракет. Кроме того, ранее в этом месяце она направила Председателю Совета Безопасности письмо, в котором она вызывающе заявила, что она продолжит наращивать свой ядерный потенциал. Такие действия – это явный вызов международному сообществу.

45. Принятие резолюции 1874 (2009) Совета Безопасности, в которой ядерное испытание КНДР подверглось самому решительному осуждению и которой уже существующий режим санкций против этой страны был усилен, четко продемонстрировало единую и решительную волю Совета Безопасности и международного сообщества остановить ядерное развитие КНДР и деятельность, ведущую к ядерному распространению. Его страна считает, что все государства должны послать КНДР четкий сигнал, полностью выполнив обязательства, предусмотренные этой резолюцией.

46. Только что принятая консенсусом резолюция – это еще один ясный сигнал, подаваемый КНДР международным сообществом. Его страна рассчитывает, что эта резолюция поможет КНДР осознать, что мириться с ее ядерными амбициями международное сообщество не намерено. Необходимо, чтобы КНДР незамедлительно вернулась за стол шестисторонних переговоров, отказалась от всего ядерного оружия и, в соответствии с Совместным заявлением, принятым в сентябре 2005 года, полностью, необратимым и поддающимся проверке образом прекратила реализацию существующих ядерных программ, вернулась к режиму ДНЯО и выполнила свои международные обязательства и все свои заявленные намерения.

47. Агентству в этом процессе отводится важная роль, и его страна будет тесно сотрудничать с соответствующими странами и Агентством в целях достижения мирного решения ядерного вопроса КНДР и обеспечения мира и стабильности в Северо-Восточной Азии.

Заседание закрывается в 17 час. 15 мин.